

Георгий Филимонов

**Археологические
исследования по памятникам.
Выпуск 1**

**Церковь Святого Николая
Чудотворца на Липне, близ
Новгорода. Вопрос о
первоначальной форме
иконостасов в русских церквях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
Г36

Г36 **Георгий Филимонов**
Археологические исследования по памятникам. Выпуск 1: Церковь Святого
Николая Чудотворца на Липне, близ Новгорода. Вопрос о первоначальной
форме иконостасов в русских церквях / Георгий Филимонов – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 98 с.

ISBN 978-5-458-41772-3

Описание церкви Святого Николая Чудотворца на Липне, взгляд Филимонова Г.Д. на вопрос о первоначальной форме иконостасов в русских церквях. Филимонов Георгий Дмитриевич (1828–1898) - историк, искусствовед, музейный деятель, археолог, один из основателей Императорского Московского Археологического общества и Общества древнерусского искусства при Румянцевском музее в Москве, почетный член Общества истории и древностей российских. Филимонов - крупнейший специалист по древнерусскому искусству, автор десяти томной Описи Оружейной палаты Московского кремля

ISBN 978-5-458-41772-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ФОРМА ИКОНОСТАСОВЪ

ВЪ

РУССКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Основываясь на изученіи остатковъ древнихъ церквей, разбѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, археологическая наука уже можетъ приступить, въ настоящее время, если не къ рѣшенію, то, по крайней мѣрѣ, къ постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ исторіи русскаго церковнаго зодчества. Вопросы эти, разъясняя факты исторической жизни памятниковъ, представляетъ собою еще и ту важность, что они тѣсно связаны съ современною потребностью воссозданія древнихъ формъ, съ этимъ стремленіемъ—усвоивать и передавать новымъ сооруженіямъ церковнаго зодчества древній характеръ, основанный на первоначальной потребности и освященный вѣковыми употребленіями. Древность подаетъ, въ этомъ случаѣ, руку современности, и археологія становится посредницею между древними и новыми зодчими. Она должна принять на себя это посредничество уже потому, что, имѣя подъ руками всѣ данныя, относительно древнихъ построекъ, она одна можетъ руководить современнаго зодчаго въ изученіи древняго стиля; кромѣ того, она можетъ указать ему на несообразности понятій, относительно новыхъ сооружений, построенныхъ, по большинству мнѣній, въ древнемъ стилѣ, на самомъ же дѣлѣ,

въ какомъ-то искаженіи его; она одна, наконецъ, разоблачая подлогъ, можетъ снять незаслуженное, въ этомъ случаѣ, порицаніе древности. Въ самомъ дѣлѣ, сколько зданій, построенныхъ въ наше время, несправедливо присвояють себѣ названіе древняго стиля, зданій, стоящихъ часто ниже архитектурной критики и не имѣющихъ отъ древности ничего порядочнаго. Между тѣмъ, древность завѣщала намъ въ памятникахъ своихъ много прекрасныхъ идей, заслуживающихъ подражанія и въ наше время. Правда, что идеи эти нелегко разоблачаются за пристройками и передѣлками; но тутъ-то и нужна помощь археологій, безъ которой, не говоря уже о подражаніи, почти невозможно добраться до первоначальной формы памятника. Путемъ же этой науки, объясняется, не только вѣншній процессъ измѣненій памятниковъ, ихъ случайное искаженіе пристройками и передѣлками, но и процессъ внутреннихъ измѣненій, именно, какимъ образомъ, та или другая архитектурная часть измѣнила свой первоначальный характеръ, въ зависимости отъ внутреннихъ, не всегда благопріятныхъ причинъ, и иногда во вредъ всему архитектурному строю.

Чтобъ убѣдиться на дѣлѣ, стоить прослѣдить исторію какой либо отдѣльной части нашего церковнаго зодчества.

Одна изъ главнѣйшихъ между ними, конечно, алтарная преграда, или иконостасъ—эта необходимая архитектурная принадлежность Греко-Россійской Церкви. Посмотримъ, въ томъ ли видѣ она представляется глазамъ нашимъ, въ которомъ представлялась нѣкогда предкамъ.

Для уясненія себѣ мѣста иконостаса, съ древнѣйшихъ временъ, обратимся къ плану древнихъ церквей.

Представляя собою сходство съ планомъ греческихъ церквей, планъ русскихъ ¹⁾, состоитъ изъ четырехугольника, внутри котораго находятся обыкновенно четыре столба, иногда и болѣе. Столбы соединяются между собою и со стѣнами церкви посредствомъ римскихъ арокъ изъ полного центра. На четырехъ большихъ среднихъ аркахъ дѣлается обыкновенно куполь, или средняя большая глава церкви; когда же встрѣчаются боковые купола, то они утверждены на аркахъ, переходящихъ со столбовъ на стѣны. Восточная стѣна церкви образовывала обыкновенно три полукружія алтаря (absides).

Къ двумъ столбамъ, на которыхъ покоится восточная арка и которые служатъ, границею алтарю, обыкновенно прислоняется высокая деревянная преграда, отдѣляющая священнослужителей отъ молящихся и мѣсто священнодѣйствія отъ молитвеннаго. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ иконъ, поставленныхъ на деревянныя перекладины, которыя служатъ основаніемъ верхнему ряду и перекрышею нижнему; съ лицевой стороны перекладины закрыты карнизомъ, а спай или промежутки иконъ, полуколоннами. Три двери преграды соответствуютъ тремъ частямъ древняго

алтаря. Эта деревянная преграда, сверху до низу уставленная иконами, и потому называемая иконостасомъ (*ἡ ἱκονοστάσις*) возвышается, съ перваго взгляда, по мѣрѣ древности, обыкновенно ей приписываемой, все болѣе и болѣе, и, достигая, въ нѣкоторыхъ церквахъ, преимущественно же въ древнихъ соборахъ, почти вершины восточной арки, скрываетъ совершенно алтарь отъ глазъ молящихся. Въ архитектурномъ смыслѣ, она дѣлитъ внутренность церкви на двѣ, совершенно отдѣльныя части.

Встрѣчая подобнаго рода устройства иконостасовъ почти во всѣхъ древнихъ русскихъ церквахъ, конечно, трудно предположить, чтобы оно было первоначальное. Мы такъ привыкли, въ церкви, имѣть предъ глазами эту огромную деревянную преграду, украшенную, въ нѣсколько рядовъ, колоссальными иконами, что намъ не легко представить вмѣсто нея что либо другое. Между тѣмъ, сохранившіеся памятники древняго церковнаго зодчества ясно указываютъ на то, что современное устройство русскихъ иконостасовъ далеко первоначальное, что въ первые вѣка христіанства, въ Россіи, было другое устройство, которое болѣе соотвѣтствовало господствовавшимъ формамъ искусства византійскаго.

Лучшимъ доказательствомъ существованія иной, древнѣйшей формы иконостасовъ въ русскихъ церквахъ служить, безспорно, остатки древней фресковой росписи, встрѣчаемые на той сторонѣ двухъ алтарныхъ, основныхъ столбовъ, къ которой, въ настоящее время, плотно прислонены деревянные иконостасы. Происхожденіе этой заиконостасной стѣнописи можетъ быть уяснено единственно лишь отсутствіемъ деревянныхъ иконостасовъ. Иначе, какимъ образомъ и для какой цѣли зашла эта стѣнопись за иконостасы? Вопросы эти еще положительнѣе рѣшаются въ пользу господства стѣнописи на алтарныхъ столбахъ, смѣненной деревянными иконостасами, если мы прибѣгнемъ къ сравнительному изученію, и увидимъ тоже самое въ древнѣйшій періодъ на всемъ православномъ востокѣ, и даже на западѣ.

Но, къ сожалѣнію, когда первоначальная форма подверглась измѣненію, и предъ столбами, украшенными фресками, стали возноситься непроницаемыя преграды изъ иконъ, въ то время не думали о сохраненіи фресковъ, утратившихъ тогда свое значеніе; потому въ настоящее время, онѣ встрѣчаются такъ рѣдко, въ весьма немногихъ церквахъ, и то въ видѣ далеко, первоначальной сохранности, мѣстами же изгладились самые слѣды ихъ пребыванія, столбы, по древнему слою, покрылись новою штукатуркою, мѣстами же, древняя штукатурка, вмѣстѣ съ стѣнописью, пала безъ остатка подъ рукою молотка. Тѣмъ болѣе мы должны дорожить памятниками церковнаго зодчества, въ которыхъ еще уцѣлѣли, хотя въ немногихъ остаткахъ, древнія фрески за иконостасомъ, на алтарныхъ столбахъ. Они представляютъ собою

первый матеріалъ для рѣшенія вопроса о первоначальныхъ иконостасахъ въ церквахъ русскихъ.

Такъ случайно уцѣлѣли остатки цѣлой стѣнописи въ древнемъ Звенигородскомъ соборѣ, основаніе котораго приписывается 1090 году ³⁾. Здѣсь, позади деревяннаго иконостаса, на двухъ каменныхъ алтарныхъ столбахъ, стоящихъ по обѣ стороны царскихъ дверей, сохранились, аршина на два выше помоста церковнаго, слѣды нѣкоторыхъ изображеній, а именно: на правомъ столбѣ, если снять мѣстную икону Успенія Богородицы, то за нею и теперь еще представляются взорамъ нашимъ два свитыхъ, одинъ, съ раскрытымъ и надписаннымъ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, правая на груди, другой, направо отъ него въ вѣнцѣ и царскомъ облаченіи. Точно также на лѣвомъ столбѣ, за иконой Св. Троицы, изображенъ молящійся старецъ, со сложенными на груди руками, направо отъ него, вѣроятно, ангелъ, въ высокой шапкѣ, похожей на фригійку, правою рукою указываетъ на небо, въ лѣвой держитъ свитокъ съ надписью. Обѣ надписи вмѣстѣ съ изображениями пострадали отъ времени. Несмотря однакожь на то, что случай сохранилъ намъ эти части цѣлой стѣнописи далеко неудовлетворительно, все-таки нельзя не замѣтить, что стиль ихъ письма и прочность красокъ носятъ отпечатокъ византійскаго происхожденія ⁴⁾.

Слѣды подобной стѣнописи на столбахъ алтарныхъ, за иконостасомъ открыты и въ Рождественскомъ соборѣ Саввина монастыря ⁵⁾.

Но ни одна, изъ изслѣдованныхъ нами, доселѣ, древнѣйшихъ русскихъ церквей не представляетъ, въ подробностяхъ своей фресковой росписи, такого обилія сохранившихся указаній на первоначальное устройство каменныхъ иконостасовъ, какъ Новгородская церковь Св. Николая на Липнѣ, близъ озера Ильменя. Церковь эта еще такъ мало извѣстна, что мы считаемъ долгомъ распространиться о ней подробнѣе. Весьма рѣдко упоминали о ней изстари, а современные описатели древностей Новгородскихъ какъ бы забыли и въ настоящее время. Такъ въ сочиненіи Красова, о мѣстоположеніи древняго Новгорода, названіе Липенскаго монастыря употреблено только для обозначенія пространства древняго Новгорода ⁶⁾. Еще удивительнѣе, что древній монастырь этотъ не упоминается вовсе въ превосходномъ изслѣдованіи Неволіна о пятинахъ Новгородскихъ. Не говоримъ уже о путеводителяхъ и описаніяхъ святыни Новгородской, отъ которыхъ нельзя и требовать указаній на эту церковь, какъ отъ сочиненій, не имѣющихъ самостоятельнаго значенія, писанныхъ на случай и, большею частію, повторяющихъ уже прежде извѣстныя замѣчательности. Къ тому же, церковь эта, бывшая нѣкогда монастырскою, въ настоящее время предана совершенному запустѣнію, и только послѣ основательнаго обозрѣнія ея, могла представить собою любопытнѣйшій мате-

ріалъ для археологiи. Самый доступъ къ ней весьма затруднителенъ, по причинѣ окружающихъ ее со всѣхъ сторонъ болотъ. Чтобы добраться до нея изъ ближайшаго Сквородскаго монастыря, къ которому она въ настоящее время приписана, надо ѣхать, часа три верхомъ, иногда въ водѣ по грудь лошади. Липенскій монастырь находился отъ Новгорода къ ЮВ, верстахъ въ семи, при впаденіи рѣки Липны и притока ея Гнилицы въ озеро Ильмень. Въ росписи 1615 года значится онъ на Торговой сторонѣ около Новгорода *), а въ Исторіи Россійской Іерархіи ?), въ Обонежской пятинѣ. Приводя мѣсто изъ одной Новгородской рукописи Карамзинъ *) говоритъ о началѣ его, «что князь Мстиславъ, будучи въ тяжкомъ недугѣ, видѣлъ во снѣ Николая Чудотворца, велѣвшего ему послать въ Кіевъ за его образомъ, который стоялъ въ Софійской церкви, что бояринъ Мстиславовъ отправился туда озеромъ Ильменемъ, и что поваръ сего боярина, черпая воду, увидѣлъ самую ту икону, за коею они ѣхали; что Мстиславъ выздоровѣвъ, поставилъ еѣ во храмѣ Св. Николая на княжескомъ дворѣ; что царь Іоаннъ Васильевичъ перевезъ оную въ Москву, въ церковь Благовѣщенія на царскомъ дворѣ, гдѣ сія икона чрезъ 25 лѣтъ сгорѣла во время пожара; что новгородскій архіепископъ Климентъ въ 1292 году построилъ церковь Св. Николая на Липнѣ, въ семи поприщахъ отъ Новагорода, на берегу Ильменя, жуда приплылъ изъ Кіева образъ сего угодника. »Въ третьей новгородской лѣтописи *) это упоминается подъ $\frac{6621}{1113}$ годомъ: «Образъ Николы чудотворца Мирликійскаго приплылъ изъ Кіева въ Великій Новградъ, дска круглая, ее взяли на Липнѣ, при епископѣ Іоаннѣ; и тое икону устроиша въ томъ превеликомъ храмѣ на Ярославлѣ дворищѣ, въ церкви». Вѣроятно, что это извѣстіе, записанное лѣтописью подъ 1113 годомъ послужило поводомъ къ предположенію, что Липенскій монастырь основанъ около этого времени, хотя въ лѣтописи нѣтъ прямого указанія на то; построеніе же каменной церкви во имя Св. Николая, которая теперь представляется нашему изученію, относится именно къ 1292 году, ибо подъ этимъ годомъ въ той же лѣтописи ¹⁰⁾ читаемъ: «заложи архіепископъ новгородскій Климентъ церковь каменну Святаго Николы чудотворца, на Липнѣ въ монастырѣ, отъ Великаго Новаграда за 7 поприщъ, спустя послѣ приплытія святаго образа 180 лѣтъ». Легко можетъ быть, впрочемъ, что до построенія каменной церкви, въ этомъ монастырѣ существовала деревянная; тѣмъ болѣе, что на существованіе здѣсь монастыря намекаетъ лѣтопись, говоря о сооруженіи каменной церкви *въ монастырѣ*. Такого же рода намекъ находится въ надписи на иконѣ Св. Николая, приготовленной *въ Липенскій монастырь* ¹¹⁾. Не богата фактами дальнѣйшая исторія монастыря.

Въ 1528 году онъ упоминается въ числѣ другихъ новгородскихъ монастырей,

въ которыхъ архіепископъ Макарій устроилъ общины. Въ 1513 году Липенскаго монастыря игумену Роману пожалована была великимъ княземъ Василиемъ Іоанновичемъ несудная грамота, подтвержденная въ 1606 году игумену Евфимію Лже-Дмитріемъ ¹²⁾. Послѣ шведскаго разоренія, грамотою царя Михаила Теодоровича въ 1639 году приказано было строить монастырь на счетъ архіерейскаго дома. Кромѣ того, въ Исторіи Россійской Іерархіи упоминается еще двѣ жалованныя грамоты царя Алексѣя Михайловича, въ 1674 и 1675 годахъ строителю того монастыря Іосифу и грамота царя Теодора Алексѣевича, въ 1677 году строителю Филарету. Грамотою царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, въ 1687 году монастырь этотъ приписанъ къ архіерейскому дому, хотя по другимъ извѣстіямъ онъ уже въ 1616 году былъ отъ него въ зависимости. Изъ этихъ грамотъ ¹³⁾ видно, что въ Липенскомъ монастырѣ были попеременно и игумены и строители. Кромѣ упомянутыхъ въ нихъ игуменовъ Романа и Евфимія и строителей, изъ которыхъ Іосифъ былъ іеромонахъ, а Филаретъ іеродіаконъ, въ надписи на иконѣ, бывшей некогда праздничною въ этой церкви, встрѣчается имя Антонія ¹⁴⁾ игумена въ 1556 году, а въ монастырскомъ синодикѣ сохранились имена Липенскаго монастыря игуменовъ ¹⁵⁾ Филарета, Іакова, строителей іеромонаховъ Гавріила и Варлаама, монаха Ириней Бѣляева, Паисія Хмѣлецкаго. Въ 1763 году мы встрѣчаемъ опять игумена Корнилія.

Весьма любопытный синодикъ ¹⁶⁾ Липенскаго монастыря перенесенъ вмѣстѣ съ другими остатками въ Сковородскій монастырь. Писанъ онъ, какъ видно, во вторую половину XVII вѣка, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. На оборотѣ седьмаго листа, въ кругѣ, раскрашенномъ соковыми красками, есть подпись киноварью: «Сей синодикъ построилъ вниколаевской Липенской монастырь того же монастыря строитель іеродіаконъ Филаретъ Козловской. по своихъ родителяхъ и по себѣ вѣчный поминъ келейными денгами». На 65 страницѣ, послѣ поминанія патріарховъ Питирима и Іоасафа слѣдуетъ позднѣйшая приписка Никона и слѣд.; а на 69 послѣ именъ царей Василия, Михаила и Алексѣя, такая же приписка Теодора; отсюда видно, что онъ построенъ въ первые годы царствованія Теодора Алексѣевича, что вполне согласно съ упомянутой монастырской грамотой 1677 года, на имя строителя Филарета. Наконецъ, между родами вкладчиковъ, мы встрѣчаемъ имя писавшаго Синодикъ; имя это принадлежитъ исторической личности: «родъ Николаевского Дьяка с Дворищъ Іоанна Корнильева Шушерина писалъ сей Синодикъ». Въ этомъ Синодикѣ весьма много любопытныхъ извѣстій, какъ для исторіи этой обители, такъ и для древностей вообще. Здѣсь между прочимъ упоминается родъ иконописца, Дружины, Андреева сына, Вознесенскаго дьячка Прусской улицы.

Свѣдѣнія о церквахъ Липенскаго монастыря мы находимъ въ росписи Новгородскихъ монастырей и церквей, составленной послѣ шведскаго разоренія, въ 1615 году. «Монастырь Липенской; а въ немъ храмъ Никола Чудотворецъ; придѣлъ священный Климентъ; въ трапезѣ Преподобный Сергій; всѣ каменные ¹⁶⁾». Въ 1763 году, кромѣ сохранившейся донятъ каменной церкви Св. Николая, была еще каменная же во имя Св. Троицы съ придѣломъ Св. Сергія Радонежскаго, возобновленная въ 1755 году; кромѣ того, колокольная деревянная съ 5 колоколами, настоятельскія келіи каменныя въ два этажа съ погребамъ, длиною на 11, а шириною на 7 саженьхъ, ограда на 177 саженьхъ и прочее строеніе деревянное. Въ послѣдствіи все это употреблено на возобновленіе Сковородскаго монастыря трапезы еще въ 1784, церковь Троицкая въ 1799. До учрежденія Штатовъ, т. е. до 1764 года, къ Липенскому монастырю было приписано 294 души, изъ нихъ 225 принадлежали архіерейскому дому, пахатной земли 450 десятинъ и сѣнаго покосу на 2,070 копенъ. Къ нему же въ началѣ XVII вѣка былъ приписанъ Троицкій Коломацкій монастырь, стоявшій въ двухъ верстахъ отъ него. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ Штатовъ, предоставленный собственнымъ, весьма скуднымъ средствамъ, онъ скоро впалъ въ крайность и упраздненъ, а съ 1798 г. приписанъ къ Сковородскому монастырю ¹⁷⁾.

Въ настоящее время отъ Липенскаго монастыря сохранилась одна только ветхая церковь во имя Святителя Николая. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ она представлялась изученію въ лучшемъ видѣ. Двери и окна защищали внутренность ея отъ поврежденій, теперь же снятыя двери и разбитыя окна отдають еѣ въ полный произволъ непогодъ и корыстному человѣку. Свободно набивающій дождь и сильная сырость смыли большую часть драгоценныхъ фресковъ; стѣны во многихъ мѣстахъ дали значительныя трещины, наконецъ, обрушилась цѣлая часть пола въ югозападномъ углѣ верхней церкви. Легко можетъ быть, что это было дѣломъ рукъ искателей кладовъ. Они вскопали почти всю землю въ нижней церкви, на мѣстѣ бывшаго алтаря, и подъ восточную стѣну подвели ямы. Они приходятъ, по увѣреніямъ окрестныхъ жителей, изъ дальнихъ мѣстъ, съ подробными свѣдѣніями, гдѣ именно зарыты сокровища и безпрепятственно принимаются за корыстную работу. Странно, однакожъ, что мѣсто это можетъ служить цѣлью поисковъ сокровищъ, когда нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій о прошедшемъ богатствѣ этого монастыря. Храмъ монастырскій, по видимому, никогда не славился особымъ благосостояніемъ. Это отсутствіе избытка, съ другой стороны, послужило, вѣроятно, къ сбереженію древностей въ этомъ памятникѣ. Находясь въ сторонѣ, и, не имѣя средствъ къ поновленію, онъ сохранилъ чрезъ то много драгоценныхъ матеріаловъ для изученія русской старины; тогда какъ другія церкви, далеко превосходящія

его и древностью и лучшимъ мастерствомъ, но имѣвшія больше средствъ къ поновленіямъ, давнымъ-давно изгладили свой первоначальный характеръ и утратили лучшую свою драгоценность, византійскія фрески. Но если древность истребляется поновленіями, то тѣмъ не менѣе гибнетъ она отъ небреженія, и храмъ этотъ, на которомъ пять столѣтій положили уже печать свою, быть можетъ, скоро покончитъ свое существованіе, если не подадутъ руки помощи къ его сохраненію.

Мѣсто, окружающее Липенскую церковь, представляетъ видъ пустынный. Оно не заселено, по причинѣ болотъ и луговъ, заливаемыхъ половодьемъ, во время котораго, одинокій храмъ, какъ бы на островѣ, среди всей окрестности, покрытой разливомъ Ильменя, возвышается на небольшомъ холмѣ. Кругомъ церкви вѣрными признаками древней дѣятельности человѣка остались лишь насыпные курганы, да груды щебня. Несмотря на отсутствіе дверей и оконъ, въ церкви совершается два раза въ годъ служеніе, которое отправляетъ іеромонахъ изъ Сковородскаго монастыря; вѣроятно, для того, кромѣ полнаго древняго иконостаса, въ ней находится нѣсколько иконъ по стѣнамъ и въ алтарѣ, нѣсколько древнихъ подсвѣчниковъ и старыя облаченія. Лучшій путь къ ней отъ Новгорода по Волхову, мимо Юрьева монастыря и Рождественскаго скита.

Церковь Св. Николая сооружена была въ два яруса. Если мы исключимъ ¹⁸⁾ вновь пристроенную паперть съ колокольною, то планъ представляетъ квадратъ, въ средину котораго вставленъ равноконечный греческій крестъ, образуемый четырьмя поддерживающими куполь столбами, къ В. алтарь выступаетъ полукругомъ. Крыша потерпѣла измѣненія. Оканчиваясь прежде четырьмя фронтонами, она теперь четырехскатная. Вслѣдствіе того же послѣдовало измѣненіе въ самой формѣ стѣнъ, которыя въ настоящее время имѣютъ видъ квадратовъ, тогда какъ прежде въ верхней части оканчивались конусомъ. Вообще стѣны представляютъ здѣсь рядъ грубыхъ, разновременныхъ передѣлокъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ обнажены отъ штукатурки, видны различные способы ихъ кладки, гдѣ первоначальная кладка изъ большихъ камней известковаго свойства, гдѣ древніе квадратные кирпичи, кое-гдѣ даже проглядываютъ задѣлки изъ новыхъ кирпичей. Узкія древнія окна большею частію заложены, вмѣсто ихъ прорублены широкія, безъ особой симметріи, самый свѣтъ внутри церкви чрезъ это, конечно, измѣнился. Древнее освѣщеніе сверху, посредствомъ весьма узкихъ оконъ барабана уничтожено: всѣ они до послѣдняго заложены. Въ сѣверной стѣнѣ ¹⁹⁾ верхней церкви, какъ видно, было пять оконъ, изъ нихъ осталось только одно, въ верхней части прежняго фронтона, взамѣнъ четырехъ другихъ существовавшихъ нѣкогда ниже его, въ одинъ рядъ, пробито, въ настоящее время два новыхъ — одно посреди стѣны, для освѣщенія верхней церкви, другое внизу, на мѣстѣ древней задѣланной двери; въ южной стѣнѣ ²⁰⁾,

представлявшей, въ древности, безъ сомнѣнія, одинъ боковой фасадъ съ сѣверной, пробито пять оконъ всѣ различной величины, одно, верхнее, древнее узкое, полу-закрытое спускомъ крыши, два врьдъ, въ верхней церкви, два въ нижней, одно изъ послѣднихъ полузаложенное въ ризницѣ, другое на мѣстѣ древней входной уничтоженной двери. Въ западной стѣнѣ той же церкви было также пять оконъ, но въ иномъ размѣщеніи: а именно, одно въ верхнемъ углу прежняго фронтона, оно и теперь еще не заложено; ниже его, по сторонамъ, помѣщались четыре окна; по два въ одну линію; они всѣ заложены. Главный входъ въ нижнюю церковь съ этой стороны существуетъ и въ настоящее время, хотя и онъ пострадалъ отъ руки времени и передѣлокъ. Въ восточной стѣнѣ ²¹⁾ узкое верхнее окно сохранилось вполнѣ, хотя, конечно, безъ древней рамы, два же другихъ окна по обѣ стороны алтарнаго выступа теперь заложены и вмѣсто ихъ пробиты небольшія оконныя отверстія, различныя по объему и формѣ, по двѣ съ каждой стороны, въ самомъ алтарномъ выступѣ сдѣланы вновь два окна, верхнее большее, нижнее меньшее, оба четырехугольныя. Вообще древнія окна заложены, а позднѣйшія пробиты, судя по несоразмѣрности ихъ, въ разныя времена, по мѣрѣ надобности. Все это вмѣстѣ способствовало искаженію архитектурныхъ формъ древняго памятника. Слѣды заложенныхъ оконъ доказываютъ ясно, что окна въ эпоху первоначальнаго сооруженія храма, будучи расположены по законамъ симметріи, служили къ освѣщенію такимъ образомъ, что одні изъ нихъ освѣщали средину церкви, а другія, боковыя ея части.

Со стороны алтаря уцѣлѣли весьма любопытные остатки наружной стѣнной росписи. Между полукруглымъ выступомъ его и боковыми пилястрами по обѣ стороны изображены фресками Богоматерь и Спаситель, оба поясные въ большомъ размѣрѣ ²²⁾. Судя по сохранившимся, около этихъ изображеній, деревяннымъ брусьямъ, можно предположить, что они были закрыты отъ непогоды навѣсами, которые давно уже исчезли, оставляя намъ свободу удивляться прочности красокъ, столь долго выносившихъ дождь и всѣ перемѣны погоды. Обычай украшать храмы снаружи стѣнописью относится къ глубокой древности христіанской. Церкви Греціи, Грузіи и нѣкоторыя изъ русскихъ сохранили прекрасные образцы въ этомъ родѣ.

Будучи сооружена въ два яруса, церковь эта вмѣщала въ себѣ два престола. Доказательствомъ тому, что въ нижнемъ ярусѣ, въ древнее время помѣщалась тоже церковь, можетъ служить во-первыхъ уже и то, что онъ имѣетъ совершенно одинаковое расположеніе съ верхнимъ ярусомъ, расположенію, вполнѣ соответствующее церкви, съ дѣленіемъ алтаря на три части, среднюю для престола, лѣвою для жертвенника и правою для ризницы. До сихъ поръ еще можно указать здѣсь

мѣсто, принадлежавшее престолу; хотя искатели кладовъ совершенно разрыли его. Въ жертвенникѣ сохранился каменный столъ для приготовленія таинствъ и углубленія, для храненія святыхъ принадлежностей, съ другой стороны, въ діаконикѣ или ризницѣ такія же углубленія служили нѣкогда для храненія церковныхъ книгъ и утвари. Кромѣ того, въ юго-западномъ углу того же нижняго яруса и преимущественно на западной стѣнѣ сохранились слѣды фресокъ²²⁾, безспорно, остатокъ цѣлой стѣнописи, украшавшей всю нижнюю церковь. Въ этомъ углу сохранились кой-какія фрески, вѣроятно потому, что здѣсь помѣщалась большая ризница; ибо промежутки между столбами и стѣнами, какъ и теперь видно, были заложены. Мы не нашли стѣнописи въ другихъ мѣстахъ этой церкви, потому, что, по упраздненіи здѣсь престола, церковь служила для другихъ цѣлей. Легко можетъ быть, что здѣсь былъ какой-нибудь подвалъ или кладовая, какъ часто можно встрѣтить въ подцерковьяхъ Новгородскихъ церквей съ упраздненными престолами. Наконецъ изъ росписи Новгородскихъ церквей мы знаемъ, что при главномъ храмѣ Николая чудотворца былъ придѣлъ Климента. Вѣроятно, это та самая церковь въ нижнемъ ярусѣ, освященная, быть можетъ, вмѣстѣ съ верхнею, во имя ангела Архіепископа Климента, при которомъ сооруженъ былъ храмъ.

Если верхняя церковь только въ недавнее время брошена на произволъ, то нижняя, по видимому, давно уже испытываетъ его, въ чемъ легко убѣдиться, войдя внутрь церкви. Главный входъ въ нижнюю церковь, былъ, по древнему обычаю, съ запада; онъ существуетъ и понынѣ, хотя не въ первоначальномъ видѣ, но мѣстами заложень, мѣстами распространенъ. Кромѣ того, судя по очевиднымъ закладкамъ, произведеннымъ посредствомъ новаго кирпича, въ сѣверной и южной стѣнѣ были тоже двери, какъ нерѣдко встрѣчается въ древнихъ церквахъ даже и съ такими малыми размѣрами; извѣстно, что, въ настоящее время, вмѣсто дверей прорублены здѣсь окна. Своды этой тѣсной и мрачной церкви, покоясь на массивныхъ столбахъ, поддерживаютъ верхнюю церковь; они также пострадали. Недавно еще въ юго-западномъ углу завалился потолокъ, и образовалъ отверстіе въ полу верхней церкви. Полъ въ нижней церкви не существуетъ. Судя по остаткамъ, онъ былъ выложенъ изъ кирпича квадратной формы. Вѣроятно, матеріаломъ его воспользовались для иной цѣли. Войдя внутрь обѣихъ церквей нельзя не удивиться обилію нишъ и углубленій, сдѣланныхъ въ различныхъ стѣнахъ, и это отличительная черта церквей древности, особенно новгородской. Въ нижней церкви, кромѣ главныхъ углубленій, сдѣланныхъ въ восточныхъ оконечностяхъ сѣверной и южной стѣны, для храненія святыхъ принадлежностей, ризницы и жертвенника, проложена еще глубокая ниша въ западной стѣнѣ, въ томъ юго-западномъ углу,